

Штефани Хассе
**Ты любишь
предателя**

*Посвящается всем, кто, дочитав
«Поцелуй врага», проклял меня.
Извините!*

Штефани Хассе

**Ты любишь
предателя**

Издательство АСТ
Москва

ΠΡΟΛΟΓ

Никогда Ханна Блайт не нервничала так, как перед этой встречей. Больше часа она занималась тем, что наводила порядок в своих записях, перекладывая листочки на письменном столе. Приготовила карандаш и положила рядом два запасных, затем переложила их по-другому. Снова и снова редактировала список важнейших пунктов интервью, пока не бросила взгляд на многочисленные статьи, прикрепленные к стене — «Доску почета», где расположились женщины, которые достигли чего-то грандиозного или продолжали грандиозное совершать. Кэролайн Вейтерс — самая молодая председательница правления компании, ценные бумаги которой котируются на бирже. Брианна МакКеллан — создавшая свое предприятие, вместо того чтобы ждать, пока отец уступит ей место в газетной империи. Джоэль Мастерсон — пожалуй, самая сильная женщина-адвокат во всей Великобритании. И, конечно, Мишель Прентисс — первая женщина-президент Америки спустя столетия, которые прошли под властью мужчин.

Нервозность тут же вернулась. Она хотела задать сыну первой женщины-президента США тысячи вопросов — они бы сломали любые рамки интервью. Это была бы сенсация! Но ни одна газета до сих пор не сообщила об этом. Никто не был в курсе, что Джошуа Прентисс будет учиться в Колледже Святого Иосифа в Уайтфилде, вместо того чтобы поступить в Гарвард.

Руки стали влажными от волнения, и, когда в дверь наконец постучали, она быстро вытерла ладони о брюки.

7 ТЫ ЛЮБИШЬ ПРЕДАТЕЛЯ

Хмурый телохранитель проверил комнату. Затем произошел, наверное, исторический момент. Сын первой женщины-президента США вошел в маленький офис редакции «Сплетника Святого Иосифа». Одно его присутствие заставило Ханну чувствовать себя прижатой к стене.

Сын президента улыбнулся обаятельной, предназначенной для камер улыбкой, протянул ей руку и представился, будто в этом была необходимость.

— Привет, я Джошуа Прентисс. А ты Ханна?

Ханна быстро сглотнула остатки своего волнения и протянула руку в ответ. Вопреки ожиданию, его рукопожатие было на удивление твердым, а пальцы грубыми. При этом его взгляд надолго задержался на ее запястье. Прежде чем она смогла отреагировать, он посмотрел ей в глаза и одним предложением снес все стены самозащиты, обвинений и ярости, которые Ханна воздвигала вокруг себя в течение целого года. Стены, которые спасли ей жизнь:

— Я уже год ищу свою подругу Беверли Грей. Мне нужна твоя помощь.

ГЛАВА 1

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22.11.

С телефоном в руке, одетая в слишком большие для меня шмотки Тайлера, я бегу по спящему кампусу. Мои босые ноги шлепают по ледяному асфальту. Звук эхом отлетает от старинных зданий, которые следят за мной, словно шпионы. Я ощущаю на себе их взгляды, по всему телу пробегают мурашки — правда, причиной тому может быть холод. Никто в Англии не бегаёт ранним ноябрьским утром по окрестностям в футболке и босиком. Два тепло одетых бегуна провожают меня удивленными взглядами. Мое дыхание превращается в конденсат в форме маленьких облачков. Влага ложится на мою кожу, словно холодный компресс. Извечный осенний туман полностью заполнил кампус Уайтфилдского университета. Все как всегда — и все же для меня все по-другому.

Тайлер — кандидат в Братство Львов. Или был им?

Тайлер как-то связан с исчезновением Беверли Грей. Девушки, чье имя воздвигло стену недоверия и сомнений между моей лучшей подругой и мной.

9 ТЫ ЛЮБИШЬ ПРЕДАТЕЛЯ

С каждым шагом эти два предложения, как молотом, все сильнее вбиваются в мой мозг, который пытается осознать их смысл.

Я словно сплю. Это все не может быть реальностью. Не может быть, чтобы я, полуголая на холоде, убегала от единственного человека, которому доверяла, который держал меня в своих объятиях до тех пор, пока слезы и шок от осознания истинных мотивов Джоша не иссякли.

Мне становится плохо. Но я все равно бегу дальше.

Голос Ханны с помехами доносится через динамики моего телефона.

— Я тебя вижу, Кара. Ты справишься. Скоро ты будешь в безопасности.

Мои шаги сбиваются, я иду медленнее. Мне нужно время. Я должна подумать.

Вокруг возвышаются старые здания общезнания в викторианском стиле с обвитыми плющом окнами. Сотни глаз, которые смотрят на меня сверху вниз и видят мои сомнения. Ведь не только Тайлер не оправдал моего доверия, но и моя лучшая подруга. Она скрыла от меня, что заодно с Джошем Прентиссом, сыном президента США, который за последние несколько недель завоевал мое доверие и злоупотребил им. Конечно, он просил ее держать все в тайне, но какие обещания значат больше? Данные лучшей подруге или какому-то незнакомцу? Тот факт, что он сын американского президента, не должен иметь никакого веса. Эти двое — компания, от которой я бы предостерегла свою младшую сестру Фиби. Почему Ханна непременно хотела помочь Джошу в его

шпионском деле? Неделями она хранила от меня тайну. Это знание подобно гнойной ране, которая не собирается заживать.

— Куда подевалась твоя физическая форма? — спрашивает Ханна. Ее голос звучит так натужно непринужденно, что даже помехи динамиков не способны этого скрыть.

Могу ли я все еще доверять Ханне? Или своими секретами она разрушила дружбу, которая связывала нас с детского сада?

В этот момент раздался второй звонок. Мое бешено стучащее сердце удвоило частоту ударов. Тайлер. Имя на экране как ответ на мой внутренний вопрос. Ханна предупреждала меня о Тайлере. Но я не хотела ее слушать.

Тайлер, который сейчас наверняка задается вопросом, почему я не лежу голая в ожидании завтрака.

— Кара, что случилось? Тебе нельзя останавливаться, иначе ты замерзнешь!

Я слышу голос Ханны, словно из-под воды, захваченная потоком картин прошедшей ночи. Требовательные поцелуи, прерывистое дыхание. Потрескивающее напряжение, вызванное всем невысказанным, что заставило наши накопившиеся чувства взорваться. Я все еще чувствую его тело, запах, вкус. Ночь была похожа на опьянение — а теперь наступило самое мерзкое похмелье в моей жизни. Я очнулась, словно меня окатили ледяной водой.

— Кара!

Следующий поток воздуха конденсируется передо мной и распадается. Я вдыхаю влагу и бегу остаток

пути спринтом. Тайлер не сдается, его имя продолжает вибрировать в моей руке.

Сопровождаемый шлепками моих босых ног, гул отражается от голых стен, когда я бегу вверх по лестнице общежития к комнате Ханны, у двери которой она встречает меня. Подруга втаскивает меня в коридор и поспешно запирает дверь, словно Тайлер бежит за мной.

— Черт возьми, Кара! — Она опирается о дверь, тяжело дыша, будто это она бежала.

В подтверждение этого лицо ее бледнее обычного, а волосы выглядят так же, как во время Хэллоуина, когда мы ходили по нашей деревне, предлагая «сладость или гадость». Тогда она нарядилась кикиморой, ее волосы свисали прядями после вылитой на них упаковки геля. Сегодня синяки под глазами у нее настоящие.

— Выглядишь паршиво, — произношу я, после того как воздуха снова становится достаточно, чтобы говорить.

— Не делай больше ничего подобного! — она орет на меня так громко, что я автоматически озираюсь в поисках Алины, ее соседки. Но все тихо.

У меня столько всего вертится на языке — в первую очередь упреки — что я лучше не буду говорить то, о чем позже совершенно точно буду жалеть. Вместо этого я продолжаю дышать, несмотря на тяжесть в груди. Мой телефон снова начинает вибрировать.

— Ты должна ему что-нибудь сказать, — увещевает Ханна. — Он не должен ничего заподозрить.

Я не могу понять смысл ее слов. Я запуталась. Мои чувства словно попали в миксер, и я начинаю истерически смеяться, вместо того чтобы — не знаю — может быть, завывать?

Ханна медленно подходит ко мне и хватает мою руку. Нет, мой телефон. Она забирает его и что-то печатает. Конечно, она знает код, с помощью которого можно обойти функцию «Face ID». Она моя лучшая подруга. У нас нет тайн друг от друга. По крайней мере, я так думала.

Не возвращая мне смартфон, она проталкивает меня через короткий коридор в комнату. До того как Алина приехала раньше запланированного, я жила у Ханны. С чего, по словам Джоша, и начался весь хаос.

Ханна силой усаживает меня на протертый диван. Она спрашивает, не хочу ли я кофе, и я механически киваю. Мой пульс все еще зашкаливает, и я не чувствую ног. Ханна накрывает меня тяжелым шерстяным одеялом.

Немного погода — со жгучим покалыванием в оттаивающих стопах — я держу в руке кофе и наслаждаюсь поднимающимся вместе с паром ароматом.

— Рассказывай! — настаивает Ханна. — Джош чуть было не натравил на Тайлера своего телохранителя, потому что думал, что ты будешь там. Я сдерживала его, сколько могла. — Она так сильно прищуривается, что я больше не различаю темную синеву ее радужной оболочки. Имя Джоша, словно ядовитый туман, витает между нами. — Даже если ты не выглядишь так, будто тебя надо спасать.

В привычной манере Ханна вскидывает бровь. По этому действию я с точностью до миллиметра понимаю уровень накала ее вызывающего взгляда. Сегодня он бьет все предыдущие рекорды.

— Тайлер собирался принести завтрак. Я осмотрелась в его апартаментах и случайно наткнулась на Книгу Льва с его именем. — Я делаю глоток из чашки. — Внутри лежал браслет. Окантованный камнями — бирюзой. Это...

— Это браслет Беверли. Я знаю.

Я киваю.

— Еще там была немного смазанная фотография Тайлера с... Беверли. — Мне тяжело дается произнести ее имя. За прошедшие недели оно стало для меня красной тряпкой. Синонимом напряжения между мной и Ханной. — С обратной стороны было написано, что эта фотография — часть видео.

Лицо Ханны светится энтузиазмом.

— А ты случайно не прихватила ее с собой? До сих пор у нас не было доказательств того, что Тайлер связан с исчезновением Беверли, только подозрение. — Ханна сканирует меня с головы до ног, словно у меня есть потайной карман, притом, что на мне нет даже носков и бюстгалтера.

— Я все засунула обратно в Книгу Льва и удрала. — В ответ на ее удрученное выражение я саркастично добавляю:

— Извини! Если в следующий раз после горячей ночи выяснится, что мой партнер — лжец и преступник, я подумаю о том, чтобы сбереечь доказательства, вместо того чтобы убегать от него без обуви

и свитера. — Чтобы успокоиться, я делаю глоток кофе. — Расскажешь, как ты в это вляпалась? — спрашиваю я и внимательно смотрю на подругу. У нее непроницаемое лицо, против которого у меня никогда не было шансов.

— Джош ведь говорил тебе, разве нет? — Она слегка наклоняет голову, ее темные волосы скользят по плечам.

— Подозреваю, все, что мне говорил Прентисс, было сожжено моей яростью к нему и к себе. — Это была чистая правда.

— Окей. Тогда начнем с начала. Рано утром Джош пришел ко мне в редакцию, — начинает она и рассказывает, как Джош обратил ее внимание на эту историю и попросил его поддержать. — На тот момент мы не знали, что Лука хотел примазаться к Львам и во всех деталях информировал Келлана о действиях «Сплетника». И о том, что ты — по его мнению — разыскивала сведения о Воронах и Львах.

— Из-за чего я оказалась под перекрестным огнем и превратилась в мишень, — добавляю я, и горечь в голосе переходит на язык. По крайней мере, у Ханны хватает храбрости, чтобы извиниться. Даже если она сделала это ненамеренно.

— Вот почему я попросила Джоша присмотреть за тобой.

У меня вырывается сдавленный звук, который, возможно, мог бы стать смехом — если бы это было действительно смешно. Внимание, которое уделил мне Джошуа Прентисс, устроило бурю с моими гормонами. Когда-то в его присутствии я даже чув-

ствовала себя хорошо — его поцелую, который имел целью сохранение конспирации, я придала слишком большое значение. При этом все то время он лишь искал сведения о своей пропавшей подруге. О подруге, которая выглядит милее и естественнее любой топ-модели и которая при этом — по крайней мере, в «Инстаграм»¹ — производит приятное впечатление обычной девушки, живущей по соседству.

— *Это просто подло*, — шепчет тихий голос внутри меня, который наконец оттаял и сочувствует мне. Я была до такой степени наивна. Если бы речь шла о подобном поступке Фи, я бы покачала головой, что и делаю сейчас в отношении самой себя.

Ханна пододвигается и обнимает меня. Непривычно нерешительно. Как тогда, когда рассказала, что ей нравятся девушки, и была не уверена, можно ли ей теперь обнимать меня, или мне это может быть неприятно. Неприятно не было, сегодня тоже. Тем не менее, я чувствую, как, несмотря на соприкосновение, что-то между нами произошло. Наше взаимное доверие подверглось тяжелому удару, последствия которого не сможет устранить даже тонна эклеров от Евы. Только время.

Мой телефон на столе вибрирует. Жужжание заполняет всю комнату. Я разблокирую его и пробегаю глазами то, что Ханна написала Тайлеру, прежде чем прочитать его ответ.

---

¹ Здесь и далее организация, запрещенная на территории РФ. (Прим. ред.)